

Назарова Вероника Сергеевна

Nazarova Veronika Sergeevna

старший преподаватель кафедры социологии,
истории, политологии
Института управления в экономических,
экологических и социальных системах
Южного федерального университета

Senior Lecturer, Department of Sociology,
History and Political Science,
Institute of Management in Economic,
Ecological and Social Systems,
Southern Federal University

ОНТОЛОГИЯ КОММУНИКАЦИИ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ЭВРИСТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ

AN ONTOLOGY OF COMMUNICATION AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM: METHODOLOGICAL CAPACITIES AND HEURISTIC CONSEQUENCES

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению онтологии коммуникации как философской проблемы. Будучи изначально предметом рассмотрения исключительно социологических теорий, коммуникация как важнейшая сфера человеческого бытия изучалась как конструкция объективной реальности. Однако как философское понятие коммуникация имеет более широкий и глубокий системообразующий потенциал. Через концепт жизненного мира это понятие приобретает значимое место в концепции конвенционализма К. Поппера и теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Особую эвристическую значимость коммуникация играет в экзистенциальной философии К. Ясперса. Условия, при которых происходит коммуникация, во многом определяются наличием свободы как трансцендентного понятия, которое реализуется отчасти в государственно-правовой сфере жизненного мира человека. Только в условиях свободного общественного развития с одной стороны и наличия развитых институтов публичной сферы, экзистенциальной особенности самого человека – с другой возможна коммуникация, в которой формируется рациональное знание.

Ключевые слова:

коммуникация, онтология, конвенционализм, социальный конструктивизм, коммуникативное действие, экзистенциальная философия, «сознание вообще», свобода, формальное равенство.

Summary:

The paper considers the ontology of communication as a philosophical problem. Being a primary focus of sociological theories of any kind, communication as an essential sphere of a human being has been treated as a construct of objective reality. However, communication has stronger and core potential in terms of philosophy. Through the concept of a lifeworld, communication becomes the focal point in the conventionalist concept of K. Popper and a theory of the communicative action by J. Habermas. Communication plays a peculiar heuristic role in the existential philosophy of K. Jaspers. The pretexts of communication are basically determined by freedom as a transcendent notion that is partly implemented in the state and legal sphere of the human lifeworld. Communication is possible as a basis for the rational knowledge only in the context of free social development, on the one hand, and the availability of the full-blown institution of the public sphere and the existential detachment of a human being, on the other.

Keywords:

communication, ontology, conventionalism, social constructivism, communicative action, existential philosophy, "conscience per se", freedom, formal equality.

Онтологическая природа коммуникации обычно рассматривается в философии как недостаточно проясненная и многозначная проблема. Такое положение вещей связано с тем обстоятельством, что каждая из социогуманитарных дисциплин, как правило, предлагает для нее свое решение, формулируемое в собственных дисциплинарных понятиях. Это сводит проблему онтологии коммуникации или к узкосоциологическому контексту, или, напротив, к чрезвычайно широким обобщениям. Однако многоаспектное понимание коммуникации как философской проблемы, а также та системообразующая роль, которую играет коммуникация в современном мире, не позволяют свести это понятие исключительно к инструментальному смыслу. Напротив, благодаря работам Л. Левенталья (1900–1993) термин «коммуникация» впервые входит в современный философский оборот, а его онтологические аспекты получают закрепление в качестве самостоятельной философской проблемы.

Л. Левенталь различал аутентичный и инструментальный типы коммуникации. По его мнению, первый тип образует единство понимания общих проблем субъектами коммуникации на основе их внутреннего опыта. Второй же предполагает использование коммуникации в качестве средства для достижения консенсуса в обществе. Именно дальнейшие теоретические разработки инструментального типа коммуникации и привели ко все большей социологизации этого понятия, отмеченной выше.

Однако любая схематизация социологического характера значительно упрощает понимание природы коммуникации, поскольку неизбежно сводит его лишь к одной единственной сфере. В то же время сама природа коммуникации и ее реальное воздействие на отдельных индивидов и общество в целом могут и должны быть рассмотрены шире. В качестве собственно философской проблемы коммуникация может быть рассмотрена и осмыслена в формах наличного бытия и смыслах его существования. Что же касается общей теории познания, то здесь проблема коммуникации рассматривается чаще всего на базе философских обобщений в контексте концепции интерсубъективизма. Ю. Хабермас отмечает, что «жизненный мир всегда конституируется в форме глобального знания, интерсубъективно разделенного между членами общества» [1, с. 135].

Первоначально основные направления исследования были заданы сторонниками герменевтической традиции. Базовые положения герменевтики, связанные с разомкнутостью бытия, установкой на вопрошание и нацеленностью на понимание и признание *Другого*, составили комплекс методологических приемов, которые позволили по-новому рассмотреть онтологические основания коммуникации. Опираясь на идеи Г. Гадамера, вполне возможно допустить, что язык и жизненный мир, который им опосредован, являются фундаментальными обстоятельствами коммуникации. Особенно важным представляется также то, что с точки зрения герменевтического опыта коммуникация всегда выражается в диалоге субъектов. При этом каждому из них удается избежать психологической предустановленности познания именно благодаря тому, что коммуникация позволяет преобразовывать действительность посредством различного рода способов и возможностей ее понимания субъектами. Взгляды каждого из них преобразуются посредством преобразования их собственного бытия и бытия *Другого*.

Внимание к коммуникации как философской проблеме также связывают с развитием феноменологического направления в работах Э. Гуссерля и логическими построениями Л. Витгенштейна. Ю. Хабермас справедливо отмечает, что «наследие постулированного Гуссерлем априоризма, возможно, и является серьезным препятствием на пути развития различных вариантов социальной феноменологии; но одновременно оно позволило тем, кто сильно задолжал трансцендентальной философии, освоить такое понятие коммуникативной теории, как жизненный мир» [2, с. 360].

Как представляется, именно в контексте понятия жизненного мира онтологическое понимание проблем коммуникации раскрывается наиболее полно в современной философской традиции. В свою очередь, осмысление проблем, связанных с теорией коммуникативного действия Ю. Хабермаса, также обретает новые смыслы при использовании указанного подхода. Понятие жизненного мира оказалось широко востребованным сторонниками постпозитивизма. При этом его смысловое наполнение значительно расширилось, и оно стало использоваться не только для описания трансцендентной онтологической природы коммуникации, но и как один из терминов в теории познания. Именно в таком качестве понятие жизненного мира встречается в трудах К. Поппера [3].

Известный британский философ и методолог науки полагал, что «существует физический мир и мир состояний сознания и что они взаимодействуют между собой...» [4, с. 109]. Результатом такого взаимодействия становится появление «третьего мира», представление о котором сформировалось у К. Поппера под несомненным влиянием концепции жизненного мира Э. Гуссерля. Элементами этого мира у К. Поппера являются проблемные ситуации, критические аргументы, рационально ориентированные дискуссии и «терапевтическая критика» научных теорий. По мнению философа, некоторые элементы этого мира ложные, тогда как другие – истинные. Он отмечает, что все элементы третьего мира постоянно существуют в условиях конкуренции и соревнования друг с другом, в ходе которого выживают лишь наиболее приспособленные. Третий мир в представлении К. Поппера является продуктом человеческого духа.

К. Поппер сравнивает третий мир с неким платоновским миром, который наличествует в бытии сам по себе посредством действия книг, проблем, проблемных ситуаций и рассуждений об этом. Несмотря на человеческую природу, которой он порождается, внутри этого жизненного мира возникают идеи и проблемы, существующие сами по себе и которые никогда не будут поняты в этом качестве. Особая роль при описании дискурсивного характера третьего мира отводится языку, который развивается вместе с этим миром. Интересно следующее наблюдение К. Поппера: «Не имея экзосоматического дескриптивного языка, т. е. языка, который, подобно инструменту, развивается вне тела, мы не можем подвергнуть критическому обсуждению *ни один объект*. Однако вместе с развитием дескриптивного языка (и в дальнейшем – письменного языка) может возникнуть лингвистический третий мир. Лишь таким путем, лишь в этом третьем мире могут развиваться проблемы и стандарты рациональной критики» [5, с. 122]. Более того, он видит особенности нашего рационального мышления в греческом происхождении европейской цивилизации, которая зависит от теорий и мифов, включенных в язык. Речь идет о рациональном мышлении, которое сложилось в европейском рационализме, как об особом способе бытия и познания.

В контексте идей К. Поппера и его методологии критического конвенционализма коммуникация может рассматриваться не только в качестве одного из концептов социологического конструктивизма, но и как интегрирующая теория познания для философии в целом. Проводимая им демаркация между наличием двух различных смыслов, которые заложены в понятиях знания и мышления, может быть сведена к проблеме условий понятийного мышления. Если первое он находит в субъективной мысли как особом состоянии ума, сознания или «диспозиции действовать определенным образом», то второе сводится им к поиску объективного смысла. По мнению К. Поппера, мышление не зависит от чьего-либо требования знать, а только от веры или диспозиции соглашаться, утверждать или действовать. Основанием новой европейской традиции коммуникативного пространства в системе жизненного мира, опосредованного языковыми требованиями, К. Поппер определяет моральное единство познания как объективной деятельности. При этом подчеркиваются автономность и естественное состояние общества, которое порождает новое знание. Источником познания являются соглашения, достигнутые в ходе коммуникативного дискурса. Что касается собственно социальных теорий, то последние, по мнению К. Поппера, выступают инструментами, посредством которых философ пытается внести некоторый порядок в процесс осмысления процесса коммуникации на уровне самых общих понятий и категорий.

Продолжателем рассмотренной выше традиции выступил Ю. Хабермас, который вводит термин «жизненный мир» в свою концепцию коммуникативного действия. Учитывая синтетический характер этой концепции, основанной главным образом на положениях, полученных сторонниками постпозитивизма и феноменологии, ее автор анализирует эволюцию публичной сферы общества и ее основных компонентов в зависимости от социокультурных условий развития жизненного мира. В работе Ю. Хабермаса «Структурное изменение публичной сферы» (1990) ставится ряд вопросов, связанных с легитимацией коммуникативных решений посредством деятельности отдельных общественных структур. Обосновывая необходимость такого анализа, автор указывает на «оставшийся открытым вопрос о базисе и источниках неформального образования мнений в автономных публичных сферах». Немецкий философ обращает особое внимание на тот факт, что на этот вопрос «нельзя ответить, сославшись на статусные гарантии со стороны социального государства» [6, с. 40]. Он подчеркивает, что «не годится для этой цели и холистическое требование политической самоорганизации общества» [7, с. 41].

Совершенно особенное место в осмыслении места коммуникации в научном познании и бытии человека приобрела экзистенциальная философия. В отличие от социальной философии понятие коммуникации наиболее полно раскрывается в неклассической философии в трудах К. Ясперса. Понятие коммуникации является центральным в его философии, так как приобретает критерий философской истины. При этом не всякая коммуникация возводится им в ранг философского критерия. В классической статье о К. Ясперсе С. Аверинцев отмечает, что, по мнению философа, «неспособность к дискуссии, а также обезличенное массовое общение “отравлено” демагогией» [8, с. 538]. К. Ясперс видит задачу экзистенциальной философии в том, чтобы воспрепятствовать абсолютизации основных типов социальности человека. По его мысли, коммуникация людей на основе права и коммуникация их как ученых или исследователей имеет одну и ту же предпосылку – «сознание вообще» [9, S. 10]. «Сознание вообще» позволяет нам воспринимать мир через идентичные универсальные смыслы, которые заложены в нашем рассудке, это область научного знания. По сути, это не что иное, как рассудок немецкого идеализма, в котором субъект мыслит дискурсивно, универсальными категориями. Посредством рассудка происходит опредмечивание мира, данное нам через наше сознание. При этом человек выходит из эмпирического уровня своего бытия, его «я» становится тождественно любому «Другому». Связь людей на этом уровне осуществляется через формально определенные равные нормативные отношения и закон, который каждый человек признает в качестве справедливого. Равенство всех перед законом – это лишь общественный эквивалент тождественности всех «я» на уровне «сознания вообще».

Следующий уровень бытия связан с преодолением категориального духовным сознанием. На уровне духовного бытия субъект преодолевает рассудочное мышление, ориентируясь на всеобщую идею. Он сам является моментом в бытии идеи как часть целого. К. Ясперс отмечает, что «коммуникация в сфере духа есть создание из общественной субстанции идеи целого. Она не может быть открыта среди предметного мира, так как она есть свобода». Смысл бытия открывается человеку в пограничных ситуациях его жизни, в моменты сильных переживаний, связанных со страхом, болезнью, смертью. «Ситуация становится *пограничной ситуацией*, если она пробуждает субъект к экзистенции через радикальное потрясение его существования» [10, с. 79].

Результатом этих переживаний является переход к экзистенции, связанной с познанием человеком самого себя посредством погружения к своему индивидуальному началу. Она не может быть опредмечена, однако как универсальное условие человеческого бытия экзистенции людей сообщаются в коммуникации. В состоянии экзистенции человеку доступен самый высокий

уровень познания его бытия – трансцендентный. К. Ясперс подчеркивает, что «только возможная экзистенция может ощутить... подлинное бытие трансценденции» [11, с. 12]. Трансценденция представляет собой абсолютную, всеохватывающую идею – Бога, Абсолюта. Но, в отличие от религиозной веры, К. Ясперс предлагает философскую веру в качестве абсолютного начала бытия. Философская вера – не иррациональная идея, а союз разума с экзистенцией. Высшая форма коммуникации представляет собой способность взаимовлияния экзистенции и рассудочного в человеке. Разум вносит понимание в экзистенциальное начало, которое без него не может быть прояснено, «высветлено». К. Ясперс развивает мысль о непосредственном влиянии разума на коммуникацию в силу изменчивости истины и познавательных возможностей человека. Коммуникация дает ему возможность прикоснуться к экзистенции *Другого*, так как только в ней есть начало истины. В состоянии пограничной ситуации, когда человек ищет Бога и оправдывает этим свое одиночество, он не выходит за пределы своей одинокой экзистенции и поэтому не сможет найти истину. Этому противостоит философская вера, которую можно назвать коммуникацией. Ибо здесь имеют силу два положения: истина есть то, что нас соединяет, а в коммуникации заключены истоки истины. Человек находит в мире другого человека как единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии. Разум и экзистенция, утверждает К. Ясперс, и есть собственно человеческая сущность, и полнее всего она раскрывается в коммуникации. Для истинного бытия важным является общение, доверие и понимание. Однако философ подчеркивает, что безграничная воля к коммуникации никогда не означает, что нужно просто подчиняться *Другому*, но знать его, слышать его и считаться с ним, вплоть до необходимости преобразования самого себя.

Экзистенциальный подход позволяет преодолеть некоторые схематизацию и конструктивизм социальной философии и при этом обратить внимание на более глубокий характер онтологии коммуникации. При этом нельзя не отметить, что концепты жизненного мира субъекта в теории коммуникативного действия и философская вера К. Ясперса основываются на общих постулатах неклассической философии. Оба они исходят от понимания взаимного влияния субъектов в процессе коммуникации и, как следствие, в осознании себя, своего бытия, роли в нем *Другого*. Благодаря коммуникативной природе бытия субъект познания приобретает рациональные основания познания себя и мира вокруг.

Ссылки:

1. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма / пер. В.И. Иванова // Thesis. 1993. Т. 1, вып. 2. С. 123–136.
2. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003. 416 с.
3. Popper K. Epistemology without a Knowing Subject // Popper K. Objective Knowledge. An Evolutionary Approach. N. Y. ; Oxford, 1979. Ch. 3. 395 p.
4. Поппер К. Эпистемология без субъекта знания // Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С. 108–152.
5. Там же. С. 122.
6. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. М., 2016. 342 с.
7. Там же. С. 41.
8. Аверинцев С.С. К. Ясперс // Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1963.
9. Jaspers K. Philosophie. Bd. I. Philosophische Weltorientierung. Göttingen ; Heidelberg, 1956.
10. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. М., 2012. 384 с.
11. Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика. М., 2012. 296 с.

References:

- Averintsev, SS 1963, 'K. Jaspers', in MM Rosenthal & PF Yudin (eds.), *Filosofskiy slovar'*, Moscow, (in Russian).
 Habermas, J 1993, 'The Relationship between the System and the Lifeworld in the Late Capitalism', *Thesis*, vol. 1, no. 2, pp. 123-136, (in Russian).
 Habermas, J 2003, *The Philosophical Discourse of Modernity*, Moscow, 416 p., (in Russian).
 Habermas, J 2016, *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*, Moscow, p. 41, (in Russian).
 Jaspers, K 1956, *Philosophie*, Bd. I, *Philosophische Weltorientierung*, Göttingen, Heidelberg, (in German).
 Jaspers, K 2012a, *Philosophy*, vol. 1, *Philosophical World Orientation*, Moscow, 384 p., (in Russian).
 Jaspers, K 2012b, *Philosophy*, vol. 3, *Metaphysics*, Moscow, 296 p., (in Russian).
 Popper, K 1979, 'Epistemology without a Knowing Subject', *Objective Knowledge. An Evolutionary Approach*, New York, Oxford, Ch. 3, 395 p.
 Popper, K 2002, 'Epistemology Without a Knowing Subject', *Ob'yektivnoye znaniye. Evolyutsionnyy podkhod*, Moscow, pp. 108-152, (in Russian).